

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

В. И. БОРКОВСКИЙ

СИНТАКСИС ДИАЛЕКТОВ
И ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС РУССКОГО ЯЗЫКА

Вопрос о том, в какой степени должны привлекаться данные диалектов при построении исторического синтаксиса того или иного восточнославянского языка и каковы роль и значение этих фактов в историческом синтаксисе, всегда вызывал большой интерес.

По этому вопросу неоднократно высказывались историки восточнославянских языков, отмечавшие ценность указанных материалов.

Несомненно, с другой стороны, и значение накопленных сведений по историческому синтаксису для синтаксиса диалектов, если исследователь не ограничивается только описанием синтаксических явлений, а считает своей задачей также выяснить происхождение того или иного оборота и пути его развития, территориальные границы в прошлом, отношение к литературному языку в его истории, к диалектным явлениям, получившим отражение в древнерусской и старорусской письменности.

Это значение прекрасно определено А. А. Потебней в его полемике с Ф. Е. Коршем по поводу приведенного Ф. Е. Коршем примера из белорусской песни: «Ёсь (= есть) у мене маладець, Дамоюхны (= до дому) давядзец»¹.

По мнению Ф. Е. Корша, определительное предложение без относительного местоимения в данном и сходных примерах из славянских языков — исключение, объясняемое небрежностью.

А. А. Потебня доказал ошибочность мнения Ф. Е. Корша, отметив многочисленные примеры из восточнославянских памятников различных жанров с определительными предложениями без относительного местоимения, установил, что и в народных говорах, и в фольклоре, и в старинных памятниках это своеобразная, но стройная синтаксическая конструкция².

К сожалению, уделив особое внимание описанию диалектов восточнославянских языков (преимущественно их фонетической и морфологической системе, а также лексике), диалектологи наших дней не создали, за редкими исключениями, сколько-нибудь значительных трудов по изучению диалектов в диахронном аспекте.

Синтаксис и здесь оказался на последнем месте.

Попытка осветить некоторые современные диалектные синтаксические явления, сопоставив их со сходными конструкциями старинных памятников русского языка, была сделана в исследовании А. Б. Шапиро³.

¹ Корш Ф. Е. Способы относительного подчинения. Глава сравнительного синтаксиса. М., 1877, стр. 47—48.

² Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, т. III, М., 1968, стр. 250—255.

³ См. Шапиро А. Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения. М., Изд-во АН СССР, 1953.